

ВОЗРАЖЕНИЯ

на надзорное представление прокурора

Шмидта Ю.М., адвоката адвокатской консультации «Юрий Шмидт и Партнеры» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов

Защите Ходорковского М.Б. стало известно, что заместитель Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ принес в Президиум Верховного Суда РФ надзорное представление по делу № 22-2396 Басманного районного суда г. Москвы.

Постановлением Басманного районного суда от 20.03.2007 удовлетворена жалоба защитников Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. о признании незаконным и необоснованным постановления заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. об определении г. Читы местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07.

16.04.2007 судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда оставила указанное постановление без изменения, а кассационное представление прокурора без удовлетворения.

13.06.2007 постановлением судьи Московского городского суда Водопьяновой Л.М. отказано в удовлетворении надзорного представления заместителя Генерального прокурора РФ, в котором ставился вопрос об отмене вынесенных решений и передаче дела на новое судебное рассмотрение. 04.07.2007 с отказом в возбуждении надзорного производства согласилась председатель Московского городского суда.

В обоснование законности постановления от 03.02.2007 автор представления ссылается на часть 4 статьи 152 УПК РФ, допускающую возможность – *«в целях обеспечения полноты, объективности расследования и соблюдения процессуальных сроков»* – проведения предварительного расследования по месту нахождения обвиняемого.

Декларативный характер этой ссылки в настоящем деле получил четкую и адекватную оценку в решениях вышеназванных судебных инстанций. Возбужденное Генеральной прокуратурой Российской Федерации 20 июня 2003 года уголовное дело более трех с половиной лет расследовалось в Москве. Все «расследование» в Чите продолжалось 10 (**десять**) дней и свелось к предъявлению обвиняемым нескольких **составленных в Москве** процессуальных документов, заключений **проведенных в Москве же** экспертиз, после чего было объявлено о его окончании. 17.02.2007 началось ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела.

17.04.2007, на следующий день после вступления в силу постановления Басманного районного суда г. Москвы, обвиняемым было объявлено о приостановлении ознакомления с материалами дела. 27.06.2007, то есть спустя 2 месяца и 10 дней, им было предложено возобновить ознакомление в г. Чите. Таким образом, вступившее в законную силу решение суда Генеральная прокуратура РФ не исполнила и исполнять не намерена.

По мнению заместителя Генерального прокурора РФ, вывод суда о немотивированности постановления от 03.02.2007, отсутствию в нем обоснования, в чем конкретно заключается *обеспечение полноты и объективности следствия* при проведении его не по месту совершения преступления, а в г. Чите, **«опровергается фактом подачи адвокатами подробных и аргументированных жалоб (!) по поводу каждого из правовых оснований, приведенных в постановлении прокурора»**.

Мы отдаем должное оригинальному способу доказывания, использованному автором представления, и благодарим за признание наших жалоб *«подробными и аргументированными»*. Однако наши аргументы направлены именно на то, чтобы доказать отсутствие в постановлении *«правовых оснований»*. В жалобах доказывается, что в постановлении от 03.02.2007 всего лишь текстуально воспроизведена ч. 4 ст. 152 УПК РФ, но отсутствует **обоснование применения в данном деле** предусмотренного этой нормой **исключения** из правил определения территориальной подследственности. Тот факт, что ни в самом постановлении, ни в надзорном представлении, ни в других, подписанных заместителем Генерального прокурора РФ, процессуальных документах ни слова не говорится о том, **каким образом и за счет чего** обеспечиваются *«полнота и объективность предварительного расследования»* при проведении его не в Москве, а в Чите, свидетельствует о невозможности привести необходимые аргументы.

Далее, противореча своему же приведенному выше доводу, автор представления пишет: *«такого основания для удовлетворения жалобы, как **недостаточная мотивированность обжалуемого решения**, закон не содержит»*.

Как это не содержит? Такое основание прямо устанавливает ч. 4 ст. 7 УПК РФ, на которую, кстати сказать, ссылается Басманный районный суд в своем постановлении от 20.03.2007. Конституционный Суд РФ не раз подчеркивал, что отсутствие мотивов грубо нарушает право граждан на защиту, поскольку исключает возможность проверки обоснованности принятого решения.

Развивая свою мысль о необходимости *«соблюдения процессуальных сроков»* и *«ускорения доступа обвиняемых к правосудию»*, автор представления пишет: *«определение местом производства предварительного расследования г. Москвы и связанные с этим затраты времени на этапирование **подсудимых** (оговорка по Фрейду?) существенно затянули бы процессуальные сроки и могли привести к нарушению установленного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод **права обвиняемых на рассмотрение их дела в разумный срок»***.

Надуманный и лицемерный характер этих рассуждений лучше всего демонстрирует незаконное приостановление ознакомления обвиняемых с материалами дела **почти на два с половиной месяца**, что, действительно, привело к необоснованной затяжке сроков расследования и содержания под стражей. Что же касается Москвы, то ее не нужно было *«определять местом следствия»*, поскольку она без всякого специального *«определения»* была таким местом в течение трех с половиной лет. Такого **«основания»** для изменения подследственности как *«затраты времени на этапирование»*, наш закон пока не содержит. Да и на перевод обвиняемых в Москву – даже *в общем порядке* – потребовалось бы значительно меньше времени, чем то, на которое в апреле-июне 2007 года было приостановлено следствие. К тому же г-ну Гриню В.Я. хорошо известно, что и Ходорковского М.Б., и Лебедева П.Л. всегда перевозили *спецэтапом*. И в декабре 2006 года из поселка Харп ЯНАО Лебедева везли поездом (в отдельном вагоне) **до Москвы**, оттуда – самолетом до Иркутска и, снова в отдельном вагоне, до Читы.

Да и о каком *«ускорении доступа к правосудию»*, каких *«разумных сроках»* идет речь? В контексте настоящего дела это не более чем клише, лишенное конкретного наполнения. Уголовное дело возбуждено в июне 2003 года. С ноября 2005 года Ходорковский М.Б. отбывал наказание по первому приговору. К декабрю 2006 года до окончания его срока оставалось немногим менее 5 лет. **Никакой необходимости в спешном переводе его из колонии в «ближайший» следственный изолятор не было**. Ничто не мешало прокуратуре этапировать его непосредственно в Москву, после чего выделить дело и только после этого начать отсчет новых процессуальных сроков. На скорость *«доступа к правосудию»* это никак бы не повлияло.

Автору представления известно также, что обвиняемые не раз заявляли ходатайство о проведении следствия в Москве – по месту совершения инкриминируемых действий. Отказ в удовлетворении этой законной просьбы был обжалован в суде. Ну, не поняли они,

неблагодарные, что все действия господ Каримова С.К. и Гриня В.Я. были, оказывается, продиктованы «заботой» о соблюдении их прав.

В надзорном представлении говорится, что *«после принятия решения о производстве предварительного расследования в Чите, следственные действия вне этого города не осуществлялись, за исключением производства судебно-бухгалтерской экспертизы»*. Это утверждение не соответствует действительности, поскольку не в Чите, а именно в Москве принимались и принимаются **все значимые процессуальные решения**, включая **постановления по ходатайствам защиты, постановления о возбуждении ходатайств о продлении сроков следствия и содержания под стражей**.

Отказ выполнять вступившее в законную силу решение суда, заместитель Генерального прокурора РФ объясняет тем, что оно (решение) *«основано на формальном подходе к разрешению жалобы, поскольку сделано без учета значимых для дела обстоятельств, которые необоснованно оставила без внимания также и судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда»*. Он заявляет, что постановление Басманного суда и определение коллегии Московского городского суда *«вошли в противоречие с выводами иного, уже действовавшего на тот момент и касающегося того же самого вопроса судебного решения»*.

Это утверждение также не соответствует действительности.

07.02.2007 Ингодинский районный суд г. Читы рассматривал ходатайство следствия об избрании меры пресечения Ходорковскому М.Б. В ходе судебного заседания защитой было заявлено ходатайство о направлении дела по подсудности в Басманный районный суд г. Москвы. В его удовлетворении было отказано, однако при этом Ингодинский суд уклонился от исследования содержащихся в ходатайстве защиты доводов. В описательной части постановления об избрании меры пресечения суд лишь констатировал, что *«местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07 является г. Чита, где в следственном изоляторе ИЗ-75/1 содержится обвиняемый Ходорковский М.Б., о чем вынесено соответствующее постановление»*. Учитывая, что на тот момент постановление заместителя Генерального прокурора от 03.02.2007 еще не было признано незаконным, Ингодинский суд лишь констатировал **процессуальную допустимость** в соответствии с ч. 4 ст. 152 УПК РФ проводить расследование по месту нахождения обвиняемого

22.02.2007 года судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного вынесла определение об оставлении постановления Ингодинского районного суда от 07.02.2007 в части решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без изменения. При этом судебная коллегия, как ранее и Ингодинский районный суд, констатировала лишь факт существования постановления заместителя Генерального прокурора РФ об определении г. Читы местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07 и его процессуальной допустимости. **Законность и обоснованность этого постановления в суде кассационной инстанции не проверялась.**

В ситуации, когда две судебные инстанции г. Читы фактически уклонились от исследования и оценки доводов о законности и обоснованности процессуального решения об избрании местом предварительного расследования г. Читы, защитой было принято решение об обжаловании постановления от 03.02.2007 в порядке ст. 125 УПК РФ. Жалоба была подана **по месту проведения предварительного расследования** – в Басманный районный суд г. Москвы.

20.03.2007 совместная жалоба защитников Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. была рассмотрена Басманным районным судом г. Москвы. Принимавший участие в деле прокурор Бухтояров А.И. никаких заявлений о неподсудности жалобы данному суду не делал. Предметом рассмотрения являлись **непосредственно законность и обоснованность процессуального решения об избрании г. Читы местом проведения предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07**. В

резолютивной части постановления суд **указал на незаконность и необоснованность постановления Генеральной прокуратуры РФ от 03.02.2007** об избрании местом проведения предварительного расследования г. Читы и **обязал заместителя Генерального прокурора Гриня В.Я. устранить допущенные нарушения.**

03.04.2007 в ходе судебного заседания по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей защита повторно ходатайствовала о вынесении постановления о направлении дела по подсудности в Басманный районный суд г. Москвы. В обоснование просьбы защита ссылалась на вынесенное этим судом 20.03.2007 постановление. В удовлетворении ходатайства Ингодинский районный суд отказал, мотивировав свое решение следующим образом:

*«Суд полагает, что ссылка адвоката на постановление Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007 необоснованна и несостоятельна, поскольку на данный момент **данное постановление** о признании постановления заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. от 03.02.2007 г., согласно которому в соответствии со ст. 152 ч. 4 УПК РФ определено местонахождение обвиняемого Ходорковского М.Б. – г. Чита, по кассационному представлению в кассационной инстанции вышестоящего суда не рассмотрено, **в законную силу не вступило**».*

16.04.2007 постановление Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007 вступило в законную силу, после того как судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда было оставлено без удовлетворения кассационное представление прокурора. Одним из доводов кассационного представления было утверждение о неподсудности жалобы Басманному районному суду г. Москвы. Судебной коллегией однозначно разрешены как вопрос о подсудности уголовного дела, который, как указано в кассационном определении **«образует саму суть жалобы»**, так и вопрос о ее подсудности именно Басманному районному суду г. Москвы. В мотивировочной части определения сделаны, в частности, следующие выводы:

*«Как видно из представленных материалов, данное уголовное дело длительное время расследуется Генеральной прокуратурой РФ, расположенной на территории, на которую распространяется юрисдикция Басманного районного суда г. Москвы. На этой же территории вынесено обжалуемое постановление заместителя Генерального прокурора РФ. При таких обстоятельствах **довод кассационного представления о нарушении подсудности рассмотрения жалобы судебная коллегия считает необоснованными и противоречащими фактическим обстоятельствам. ...Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ судом не допущено**».*

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда пришла к однозначному выводу о том, что *местом производства предварительного расследования является г. Москва*, и в Басманный районный суд жалоба защиты подана в полном соответствии с требованиями ч. 1 ст. 125 УПК РФ.

13.06.2007 с согласия заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. следователь Каримов С.К. в г. Москве вновь вынес постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Ходорковского М.Б. под стражей, которое направил в Ингодинский районный суд г. Читы. В указанное постановление были включены положения, со всей очевидностью свидетельствующие о намерении Генеральной прокуратуры РФ игнорировать вступившее в законную силу судебное постановление Басманного районного суда г. Москвы, которое следователь прямо называет «необоснованным».

21.06.2007 судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного суда вынесла определение об оставлении жалобы защиты Ходорковского М.Б. на постановление от 03.04.2007 о продлении срока его содержания под стражей без изменения.

Рассмотрена жалоба с грубым нарушением процессуальных сроков, после неоднократных немотивированных переносов даты рассмотрения. Определение было вынесено, несмотря на доведение защитой Ходорковского до сведения суда информации о вступлении постановления Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007 в законную силу, и приобщение к материалам дела копии кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16.04.2007. Как сказано выше, в этом определении дана **специальная оценка** доводам прокуратуры относительно территориальной подсудности жалобы.

Таким образом, 21.06.2007 **впервые** судебная инстанция г. Читы **прямо и осознанно проигнорировала вступившее в законную силу постановление Басманного районного суда**. При этом собственная правовая позиция судебной коллегии Читинского областного суда вошла в противоречие с позицией Ингодинского районного суда, постановление которого рассматривалось в кассационном порядке и было оставлено без изменения. В определении судебной коллегии говорится, что Ингодинский районный суд *«обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о направлении материалов на рассмотрение в Басманный суд г. Москвы»*. В то же время судебная коллегия как бы не замечает, что отказ в удовлетворении этого ходатайства Ингодинский суд мотивировал **исключительно тем**, что на момент вынесения им своего постановления постановление Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007 **еще не было рассмотрено в кассационной инстанции вышестоящего суда и не вступило в законную силу**.

Итак, при наличии несомненной коллизии между суждениями по одному и тому же вопросу московских и читинских судов, **приоритет, бесспорно, должен быть отдан постановлению Басманного районного суда г. Москвы**.

В первую очередь, потому, что **именно вопрос об определении места проведения предварительного расследования был специальным предметом его рассмотрения**, в то время как предметом рассмотрения читинских судов были ходатайства прокуратуры об избрании меры пресечения и о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей. То есть для них **вопрос о месте проведения предварительного расследования не был главным** и находился за рамками основного предмета судебного рассмотрения. Например, 28 июня 2007 года очередное ходатайство защиты о передаче дела по подсудности было рассмотрено судьей даже без удаления в совещательную комнату, и постановление об отказе в его удовлетворении было вынесено в протокольном порядке (лист 5 протокола судебного заседания).

Решения по ходатайству прокуратуры об избрании Ходорковскому М.Б. в качестве меры пресечения содержания под стражей Ингодинским районным и Читинским областным судом (соответственно, 07.02.2007 и 22.02.2007) выносились до того, как Басманным районным судом г. Москвы постановление заместителя Генерального прокурора РФ было признано незаконным и необоснованным. При этом, как сказано выше, 07.02.2007 Ингодинский суд не входил в оценку законности постановления заместителя Генерального прокурора РФ, ограничившись ссылкой на **процессуальную допустимость** в соответствии с ч. 4 ст. 152 УПК РФ проводить расследование по месту нахождения обвиняемого. Аналогичным образом подошла к решению данного вопроса судебная коллегия Читинского областного суда при кассационном рассмотрении дела 22.02.2007.

Все последующие решения судами г. Читы выносились **после вступления в законную силу постановления Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007**, и уже по этой причине не могут иметь приоритета перед ним. Вышеизложенное доказывает полную несостоятельность доводов надзорного представления, которыми его автор пытается обосновать «преимущество» решений судов г. Читы.

Бесспорно, именно этими соображениями руководствовался Ингодинский районный суд г. Читы, когда 05.06.2007 вынес постановление об отказе в приеме жалобы

защитников Лебедева П.Л. в порядке ст. 125 УПК РФ. В описательной части содержится прямая ссылка на постановление Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007, и делается вывод о неподсудности жалобы судам г. Читы, поскольку **«местом проведения предварительного расследования является г. Москва»**. Исходя из этого, суд считает необходимым в порядке ст. 34 УПК РФ передать жалобу **«по подсудности в Басманный районный суд г. Москвы»**. Схожее постановление вынес Ингодинский районный суд г. Читы 04.07.2007 по другой жалобе защитников Лебедева.

Басманный районный суд г. Москвы помимо жалобы на постановление заместителя Генерального прокурора РФ об определении г. Читы местом проведения предварительного расследования, принял еще ряд жалоб защитников Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в порядке ст. 125 УПК РФ. И, несмотря на заявления участвовавшего в рассмотрении прокурора об их неподсудности, ни у одного из судей не возникало никаких сомнений в подсудности всех без исключения жалоб именно Басманному районному суду.

Как отмечено выше, с 17.04 по 27.06.2007 материалы уголовного дела обвиняемым не представлялись. При этом никаких постановлений ни о приостановлении ознакомления с делом, ни о его возобновлении не выносилось. Никакого уведомления о графике предъявления материалов дела на этот период обвиняемые и адвокаты не получали. В отличие от предшествующего и последующего периодов.

04.07.2007 следователь Каримов С.К. вынес постановление о полном отказе в удовлетворения ходатайства защитника Ходорковского М.Б. об ознакомлении обвиняемого с материалами дела по месту производства предварительного расследования, то есть в г. Москве.

Из этого уникального по правовому нигилизму и демагогическому характеру документа следует, что никакого приостановления выполнения требований ст. 217 УПК РФ **не было!** Просто недобросовестные защитники, *«будучи надлежащим образом уведомленными о месте и времени ознакомления с делом, систематически не являлись для ознакомления»*. Это, выходит, до 17 апреля 2007 года регулярно являлись (в чем легко убедиться из протокола и графика: ни один рабочий день не пропал из-за отсутствия защитников), а потом, вдруг, все сразу беспричинно являться перестали. И не являлись почти два с половиной месяца...

Тем не менее, как можно понять из текста постановления, даже в период нашей «систематической неявки», **«продолжалась реализация прав»** обвиняемых и адвокатов, поскольку следствие **«не лишило их возможности изучения ксерокопированных материалов уголовного дела и при необходимости заявления ходатайств»**. Однако **«с 18.04.2007 никем из защитников не было заявлено ходатайств об ознакомлении с иными материалами дела»**.

В то же время **«полномочия следователя дают ему право самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий»**. И, наконец, **«уголовно-правовым законодательством не предусмотрено вынесение следователем процессуального документа о приостановлении или возобновлении ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела»**.

Да, уголовно-правовым законодательным не предусмотрено. Зато предусмотрено уголовно-процессуальным: в соответствии с п. 25 ст. 5 УПК РФ любое решение, принимаемое следователем, вынесенное при производстве предварительного следствия, за исключением обвинительного заключения, должно быть оформлено в виде постановления.

Ходатайство о продлении срока следствия и содержания обвиняемых под стражей с 02.04 по 02.07.2007 следователь Каримов С.К. обосновывал именно **необходимостью предъявления для ознакомления обвиняемым материалов уголовного дела**. Ст. 217 УПК РФ обязывает следователя (а не адвокатов) предъявить обвиняемым материалы

дела в подшитом и пронумерованном виде. Естественно, **подлинные**, а не «*ксерокопированные*», причем никаких ходатайств с их стороны не требуется. Именно подлинные материалы предъявлялись сначала с 17.02 по 17.04, а потом с 27.06.2007 по сей день. С отражением в протоколе, с составлением графика ознакомления. А то, что следствие не лишало обвиняемых возможности изучать некие «ксерокопии», с которыми их **могли** знакомить адвокаты, идет вразрез с утверждением следователя о том, что «*все время после объявления об ознакомлении с материалами дела продолжалась реализация их прав*».

Из сопоставления всех фактов можно сделать вывод, что в первое время после вступления в законную силу постановления Басманного районного суда от 20.03.2007 Генеральная прокуратура намеревалась исполнить его. Это подтверждает прекращение ознакомления обвиняемых с материалами дела как раз на следующий день после вступления указанного постановления в законную силу. Неоднократное, немотивированное, с грубым нарушением установленных сроков перенесение даты рассмотрения в судебной коллегии Читинского областного суда кассационной жалобы на постановление Ингодинского районного суда от 03.04.2007 о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей свидетельствует о том, что в этот период Генеральная прокуратура оказывала незаконное давление на читинских судей с целью заставить их не выполнять постановление Басманного суда. И своей цели она добилась. Теперь она пытается добиться отмены этого постановления в Президиуме Московского городского суда.

В заключение хотим сослаться на ряд документов российского и международного права, подтверждающих недопустимость пересмотра постановления Басманного суда по основаниям, приводимым в надзорном представлении.

В п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ № 13-П от 17.07.2002 указано, что **существует «принципиальное отличие пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу, т.е. окончательного, исполняемого или исполненного (такой пересмотр осуществляется в исключительных случаях...), от кассационной проверки судебного решения, которое законную силу еще не приобрело».** Иное привело бы «к искажению конституционно-правовой природы надзорного производства и обусловленных ею критериев допустимости пересмотра и отмены окончательных приговоров».

В деле «Рябых против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека констатировал, что «*правовая определенность предполагает уважение принципа res judicata..., то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления*» (п. 52 Постановления ЕСПЧ от 24.07.2003, жалоба № 52854/99).

С учетом этого, в п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ № 11-П от 17.11.2005 применительно к уголовному судопроизводству также указано: «*Европейский Суд по правам человека... исходит из того, что... ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в силу судебного акта только в целях проведения повторного слушания и получения нового решения. Действие принципа правовой определенности... предполагает, по мнению Европейского Суда по правам человека, стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, что, в свою очередь, обуславливает перенос основного бремени пересмотра решений судов на ординарные судебные инстанции – апелляционную и кассационную с соблюдением в качестве основополагающих положений принципов*

окончательности и стабильности решений, вступивших в законную силу. Отступления от указанных принципов возможны только по обстоятельствам существенного и неопровержимого характера в целях исправления судебной ошибки (постановления от 28.10.1999 по делу «Брумареску против Румынии», от 24.07.2003 по делу «Рябых против Российской Федерации», от 20.07.2004 по делу «Никитин против России»).

На основании изложенного и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 408 УПК РФ прошу постановление Басманного районного суда от 20.03.07 и определение судебной коллегии Московского городского суда от 16.04.07 оставить без изменения, в удовлетворении надзорного представления заместителя Генерального прокурора РФ отказать.

Адвокат

Шмидт Ю.М.